

Кстати, ещё во время поединка я заметил, что кое-кто в группе сопровождения Цинь Ли, а именно девушка в кожаных брючках, обтягивающих длинные стройные ноги и поверх него тёмно-синем, кажется, ципао с глубокими боковыми разрезами, расшитом золотой и серебряной нитью. Она зорко следила за принцем, прямо как сова за мышью. Наверное, если бы кто-то решился напасть на Цинь Ли, то она бы его разорвала на клочки своими изящными пальчиками с весьма острыми ноготками. Её длинные волосы были собраны в высокий хвост и скреплены двумя тонкими шпильками, блеск которых вызвал у меня опасения. По-моему, это не просто украшение, а явно нечто иное. Тем более, что в умелых руках шпильки могут превратиться в оружие.

Меня так и съедало любопытство, так что я не преминул спросить Цинь Ли о красивой спутнице с шикарным хвостом чёрных волос, кончики которых доставали до упругой тыловой части девушки, аппетитно подчёркивая стройную фигурку, затянутую в кожу и атлас, и длинные ножки в туфельках на невысоком каблуке. Как уже говорил, хоть я и из «голубой породы», но эстетически наслаждаться женской красотой вовсе не прочь.

– А кто эта красавица, которая с такой кровожадностью посматривает на окружающих? Кажется, она немного... ревнует?

– Можешь называть меня старшим братом и без церемоний, – поразил меня улыбкой Цинь Ли.

– Разве что наедине или при наших друзьях. Боюсь, многие не поймут и назовут меня наглецом.

– Пусть своего дедушку называют наглецом, – по-лисий фыркнул принц. – У тебя есть право так ко мне обращаться. К тому же, мне самому так хочется.

– И отчего мне такие привилегии, старший брат, ты не скажешь? – Цинь Ли мне в ответ только улыбнулся так загадочно, как умеют только азиаты. Угу, всё вообще становится загадочней и загадочней. Интересно, что же связывает род Лисовских с правящим домом империи Хань? Я вот думаю Бергер, если обратился за помощью к принцу, точно осведомлён. Интересно, насколько далеко способно зайти доверие ко мне ханьца, ведь познакомились мы без году неделя? – Так что за девушка? А то она уже и в мою сторону посматривает хищно так.

– Она была моей «батарежкой», – может, мне показалось, но принц, похоже, немного смущён озвученным фактом. И я с удивлением, стараясь не уронить челюсть, слушал откровение. – И телохранителем с особыми навыками. Однажды мы попали в засаду и вынуждены были скрыться в лесу. Я был в тот раз почти обессилен и тогда... Я на самом деле благодарен тем печальным обстоятельствам. В другом случае девушка из обедневшего древнего рода не стала бы моей невестой и моим партнёром, связанным со мной серебряной нитью.

– То есть, ты женишься на ней по любви? – Цинь Ли, кивнув мне, послал тёплую улыбку в сторону своей красавицы, выражение лица которой в тот же миг смягчилось, а глаза покинула тревога и внутри них, кажется, загорелись лучики света. Мне на миг показалось, что я увидел треугольные пушистые ушки и весело помахивающий лисий хвост. Это точно была игра моего воображения.

– Она станет моей первой и, если боги позволят, единственной женой. А ты не бойся, у тебя всё получится с оборотом. Главные приёмы я тебе объяснил.

– Я понял. Вот только есть ещё один нюанс. Почему я не помню деталей своих загулов?

– Потому, что свои обороты ты не контролировал. Часть твоего сознания как бы продолжала

спать. Она просто... отключалась. Это как раз и есть огромный минус спонтанных неконтролируемых оборотов. На самом деле перевоплощение оборотней, как и слияние души зверя и человека до сих пор остаётся не разгаданной полностью тайной. Мы, к примеру, не меняемся физически. Лис как бы наше запасное тело, хранимое в месте, в которое не может попасть никто, кроме нас самих. Там оно исцеляется за счёт энергии, магической силы, эфира. Наше сознание с помощью собственной воли способно менять оболочки. Какое бы из наших тел не было ранено, оно может исцелиться в этом тайном пространственном убежище. Кто дал нам такой загадочный дар, так и останется тайной. Природа, магия или же это была божественная воля? Никто не знает, даже сам предок нашего рода. Ко всему прочему мы получаем и что-то зверей на вполне физическом уровне наших тел. Наше зрение, слух и всё остальное такое же, как и в звериной форме.

– После катаклизма прошло больше восьми сотен лет, а загадок и тайн меньше не стало. Святые звери... Неужели ваш предок до сих пор жив на самом деле?

– Да. Они все, кто пришёл тогда в Солнечную систему и уцелел в битве, живут на Луне. Уйти в свои миры они не могут, но и жить среди нас им тяжело. Только путешествия спасали их от горечи того, что приходилось переживать своих потомков. Мы ведь способны достичь долголетия, но пока не может достичь бессмертия, позволившего бы прожить более тысяч лет, не старея и не болея. И, наверное, чтобы избежать боли предки появляются только в редкие важные моменты.

– Извините, что прерываю вашу беседу, но Дику уже пора на арену. – Глеб неслышно появился за моей спиной.

– Да мы уже почти всё обговорили, – ответил я. – Так что спасибо тебе ещё раз, Глеб, за участие.

– Я, знаешь ли, тоже не в восторге от твоих спонтанных оборотов. Это немного заставляет меня нервничать. Вдруг кто-то прищемит тебе твой пушистый хвост, а меня не будет рядом? И не фыркай!

– Тебе показалось!

– Да, конечно. А то я твой нрав не знаю, самостоятельный ты мой. Медведь нас уже заждался.

Дик в боевой экипировке был... великолепен, твою же мать! Он и так тот ещё симпатяга, но теперь вообще сразил всех наповал. И Глеб, и Цинь Ли печально вздохнули, оценив высокое крепкое и мускулистое тело своего старого приятеля. По сравнению с этим экземпляром мужской харизмы, они были похожи на изящные побеги бамбука. О себе я вообще молчу. Нынешний я и по возрасту моложе, и моя физическая форма ещё не вышла на тот уровень, когда меня можно будет всерьёз воспринимать как молодого мужчину. Пока я юноша, молодой и зелёный, как тот же бамбук.

Некоторые люди за боевые навыки называли шотландского принца «Машиной убийств». Он ведь не только в спортивных соревнованиях участвовал, но и сражался в интересах двух своих семей, выступая на их стороне в военных конфликтах. Так что у Дика имелся за плечами реальный боевой опыт. Он легко мог убить, если того требовали обстоятельства. К счастью, я был лишен налёта наивного доброго мальчика, который и кошку не обидит. В этом мире даже дети понимают, что выживает и побеждает сильнейший. Убийство – это не спорт, а вынужденная мера, способная сохранить собственную жизнь. Без надобности одарённые не косят кровавую жатву, но и не играют в мягкотелость.

– Удачи, Дик! – Глеб хлопнул аккуратно шотландца по плечу.

Дик повернулся голову и мягко так улыбнулся в ответ. При его мужественной внешности он временами источал удивительную нежность, о наличии которой даже трудно догадаться при первом знакомстве. Нежный медведь? Мне вдруг стало смешно от собственных мыслей. Глянув на шотландца, только покачал головой. Чёрт возьми, он был совершенно спокоен. Янтарные глаза уставились очень так выжидающе на меня. Фамильярно похлопывать принца я не стал.

– Ни пуха, ни пера, Медведь! Порви его!

– К черту, – послал меня Дик и, ухмыльнувшись, спросил: – Порвать как Тузик тряпку?

– Как грелку. Твой первый противник не Ракоци, он попрличнее.

– Как пожелаешь, мой Лис!

– Это мой Лис, – от Глеба повеяло холодком, но нахального шотландца это только развеселило.

– Мой синеглазый красавчик, не стоит ревновать. Я могу жениться на вас обоих, – ошеломил нас сияющей улыбкой Дик и... шустро смотался на арену, пока мы, обалдевшие, переваривали его шуточку.

Я скосил взгляд на Цинь Ли и заметил, как подёргиваются уголки его губ. Вот же... Глеб же играл желваками так молчаливо и выразительно, что я стал опасаться за шкуру одного шотландского медведя, прытко бегающего, как тот заяц-русак. Хотя оказалось, что медведь-то был не той породы, что мне думалось.

– А... почему он белый-то? Откуда в Шотландии полярный мишка?!

– Это шутка природы, – фыркнул рядом стоявший Глеб, вот только интересно было, он вот на что именно намекал: на самого шотландца... или же на его дух зверя? Меня обуревали... ха... смутные сомнения.

– А если серьёзно?

– Дик второй в своём роду одарённый с атрибутом льда, – вместо Глеба мне ответил ханьский принц. – У его предшественника не возникло никаких проблем с нахождением своего духа, а вот Дик... Он долгое время не мог отыскать никого. Шотландия, Англия, Ирландия и другие страны. Где его только не возили, но всё было безуспешно. Его родственники почти отчаялись, лучшее время слияния с духом зверя – это тот период, когда ребёнок вот-вот станет юношей.

– И каким ветром Дика занесло в Антарктику? Это же чертовски далеко от его родных мест!

– Предок их рода неожиданно появился и сказал, что им, то есть, членам семьи, стоит отвезти мальчика туда, где живут большие белые медведи. Вот так Дик и нашёл своего духа на берегах Берингова моря. Идеальное совпадение, идеальное слияние.

– Это да...

Я не мог оторвать взгляд от шотландского принца, который, казалось, даже стал выше ростом и шире в плечах. Он весь сиял на солнце, покрытый силовым щитом и чем-то очень уж похожим на ледяную броню. Кончики пальцев украшали острые сверкающие когти не менее пяти сантиметров длиной. И этот лёд вовсе не собирался таять под июльским солнышком, так

как был магической субстанцией на основе эфира. А вот огромная фигура позади Дика была наполнена духовной силой. Трёхметровый призрачный медведь снежного окраса поражал мощью. Он так же, как и его хозяин отбивал атаки противника-мага точными взмахами призрачных мохнатых лап.

В этой реальности не только люди, но и некоторые звери мутировали, превратившись в духовных зверей, чьи души после смерти не уходили, а бродили по свету, ища того, кто станет их спутником до конца. На самом деле крайне редко кто из зверовоинов убивал магического зверя ради того, чтобы забрать его дух. Это был слишком большой риск при слиянии. Ярость убитой жертвы могла сломать душу принимающего ребёнка. Я даже боюсь представить, какая сила воли у Дика, если он сумел покорить дух второго по величине в мире сухопутного зверя. Белый медведь всё же очень крупный и опасный зверь, а не очаровательный Умка из старого советского мультфильма. В дикой природе тот вряд ли покатал бы на себе мальчика чукчу, скорее, задрал бы. Умные люди белых хищников предпочитают обходить стороной и лишний раз не тревожить.

Когда я смотрел на то, как хладнокровно шотландец сражается, мне вдруг пришло в голову, что он мне симпатичен. И эта симпатия возрастает с каждым днём, по мере того как этот обаятельный нахал открывается передо мной. Именно передо мной, так как Глеб и Цинь Ли давно его знают. После его вызова Ракоци я не воспринял всерьёз слова о том, что шотландский принц, который пользуется дикой популярностью в светских кругах, записал меня в свой ближний круг.

Как-то... быстро всё. Но, я сам такой. Если я чувствовал, что человек «мой», то всегда шёл навстречу, желая развить дружеские отношения. С такими людьми всегда всё просто, словно век его знаешь. А вот с другим человеком иногда проходишь долгий путь к сближению и не всегда итог приносит удачу. Временами не стоит биться головой о стену, а просто отойти. Не только по той причине, что можно прослыть навязчивым, а чаще потому, что такой человек на самом деле чужой, хоть и кажется в чём-то притягательным. Просто приятельские отношения, лёгкие и ненавязчивые, в некоторых обстоятельствах лучше, чем крепкая дружба.

Так вот Дик претендовал именно на крепкую дружбу. Хотя и как молодой мужчина он был очень уж привлекательным. Вот только со мной рядом был Глеб Бестужев, который как снайпер пробил навывлет моё сердце с первого мига, когда я его увидел. Меня притягивало к нему с той же силой, с какой я пытался от него отдалиться. Слишком много загадок, которые мне нужно решить. И я просто не могу тратить силы на сердечные дела.

А Дик... Он как его дух зверя был нежен с теми, кого считал своими людьми, но жесток к другим, которые имели наглость причинить боль его друзьям и любимым. Но лучше иметь за спиной такую дружбу, чем... В прошлой жизни мне пришлось узнать, что «друзья» могут повернуться спиной и сделать вид, что они ничего не видят, пока ты падаешь в пропасть. А заодно и не слышат криков о помощи. Принцип: если вмешаюсь, то прилетит и мне. Из-за него рушились многие отношения. Зато выйдя из подобной ситуации пусть и с потерями, но понимаешь, кто на самом деле друг, а кто трус, лишь притворявшийся из выгоды другом.

Дух полярного медведя вдруг со стремительной скоростью рванул вперёд под прикрытием сотен ледяных стрел, которые со звоном врезались в постоянно мерцающий силовой щит противника Дика. За короткий миг времени дух страшного хищника пронёсся белым смерчем и разбил двумя ударами больших лап защиту. В следующее мгновение человек-маг был повержен. Сам Дик в этот раз не стал навязывать ближний бой и, думаю, не показал большей части своих способностей. И даже то, что я видел, было впечатляюще. Если Глеб пробьётся, то именно Дик, скорее всего, будет его главным соперником. И когда это произойдёт, то их

дружеские отношения – это плюс и минус одновременно, так как они неплохо знают друг друга. Сразиться ребята успели уже не один раз. Конечно, у каждого есть тайные козыри в рукавах, но я бы не стал спорить, кто из них всё же победит. Лично для меня будет достаточно, если они оба станут участниками Небесного турнира от Европейского анклава.

– Я дико хочу есть, – это было первым, что мы услышали, когда Дик гордо спустился с арены после того, как его соперника унесли без сознания лекари. Овации зрителей едва не оглушили.

– Кто бы сомневался, – фыркнул Глеб, подавая старому приятелю бутылку с водой, которую тот в следующий миг ополовинил не отрываясь.

– В нашей ложе накрыт стол. У меня полтора часа до отлёта, – улыбаясь, произнёс Цинь Ли. – Так что приглашаю всех на обед.

– Ты такой заботливый друг, – состроил щенячьи глазки наш большой парень, ослепляя улыбкой.

– Если я тебя сейчас не накормлю, то с кем я буду сражаться в Небесном турнире? Я забочусь я своей выгоде, – высокомерно ответил Цинь Ли, заложил изящные руки за спину и прошёл важно вперёд. Но брошенный через плечо насмешливый взгляд уничтожил весь пафос.

– Не сомневаешься в своей победе?

– Глеб, я смотрю только вперёд и верю в свои силы. Моя страна принимает в этом году Золотой турнир и будет потерей лица, если представитель династии не займёт одно из трёх мест. Я просто обязан сделать всё, что в моих силах ради своей страны. Впрочем, как и вы.

– Значит, ты должен всех порвать, как Тузик...

– Грелку, – усмехнувшись, закончил пламенное пожелание шотландца невозмутимый ханьский принц. Его невеста пристроилась рядом, бросая на нас любопытные взгляды. Хорошо, что больше не ревновала, а то... кто знает, на что способны хитрые ревнивые лисички.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12797/1129422>